

Ж. Ахметова, Е.Т. Бекбосынов*

магистрант, ЮКУ им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан
Ph.D, доцент, ЮКУ имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

*Автор для корреспонденции: ermek_lawer@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК.

Аннотация

В этой статье рассматриваются некоторые научные аспекты изучения водных проблем в странах Центральной Азии в рамках социально-гуманитарных наук. Авторы проясняют основные проблемы водных ресурсов в странах, и в регионе. Различается проблемы водных ресурсов между Киргизия, Таджикистан как страны верхней части Сырдарьи, Амударьи и странами (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) нижней части этих рек. Обоснуется мнение, что большинство случаев из исследователей по этой теме изучают в основном частном порядке, и мало изучаются с междисциплинарным характером, не говоря о исследовании с комплексным характером. Из анализа выясняется, что тема изучаются в разных аспектах (геополитическая, геоэкономическая, международная, региональная, национальная, отраслевая и т.д.). Водная проблема региона будет существовать к сожалению как острая долгосрочная проблема с политико-экономической характеристикой. По нашей оценке процесс решения по этой проблеме прошла начальный этап с 1991 года до 2010 года, а до 2020 года прошла адаптирующий этап, в данное время проходит адаптационный этап. До 2030 года должна завершиться этот этап с хорошим перспективой.

Ключевые слова: вода, Центральной Азия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан, гуманитарная наука.

Введение

Центральная Азия – это регион Азии, у которого нет выхода к океану. Но следует сразу отметить, что в Британской энциклопедии не различая при этом таких понятий как «Центральная Азия» и «Средняя Азия», там трактует только в одном понятии «Central Asia», где регион включает в себя пять государств (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан). Согласно по определению ЮНЕСКО, регион включает в себя кроме государственных территорий выше названных пять государств, также есть частичные территорий еще шесть государств (МНР, КНР, РФ, ИРП, ИРИ, раньше ИРА, с 2021 года ИЭА) [1]. Помимо этой информации в данном материале отмечена, что в международной регионалистике территорий пять государств обозначаются как регион «Центральная Азия», но здесь Западный Казахстан считается частью Европы [1]. Однако мы хотим не остановиться на этом споре. Поскольку наша основная цель – научное изучение водных проблем пять государств. Поэтому не будем продолжать полемику научно-практического характера на эту тему.

В настоящее время водная проблема является не только отдельными внутренними проблемами пяти государств, скорее всего очень сложным проблемой региона, даже можно сказать, что это проблема всего мира.

Во-первых, да, на сегодняшний день водная проблема становится очень важным проблемой нашей планеты (глобальная водная проблема). Поэтому мы стараемся изучить вопрос в рамках социально-гуманитарных наук. Но не всех отраслях. Потому что мы как исследователи не являемся специалистами универсального характера. Мы будем уже изучить эту научную тему только в рамках международных отношений и международного права. Поскольку они взаимосвязаны по объекту регулирования (политическая, дипломатическая и международно-правовая).

Во-вторых, доказательством актуальности изучения темы заключается в том, что в свое время (09.04.1999г.) принято правительствами пять стран соглашение о статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций [2]. Казахстан ратифицировал это соглашение. Следует особо отметить, что один из основных направлений деятельности Фонда является «финансирование совместных научно-технических проектов и разработок по управлению трансграничными внутренними водами» [2]. Кроме этого были приняты несколько международно-правовых актов, которые предназначены для регулирования водных проблем в регионе.

В-третьих, а также еще следует отметить, что подписан «Меморандум о взаимопонимании» между Правительством РК и Европейской экономической комиссией ООН о размещении Международного центра оценки вод в Казахстане» [3].

Значит, выше приведенные факты позволяет целенаправленно изучить водных проблем стран Центральной Азии в рамках социально-гуманитарных наук, потому что они являются проблемами международного уровня.

Результаты и их обсуждение

В науке есть такой принцип изучения темы. Это принцип изучения от общего к частному. Поэтому мы начинаем свое изучения от общего. Сперва о степени изученности водных проблем глобального уровня. Потом проводим анализ регионального (Центральная Азия) уровня и мы подытожим наше изучение в странах региона в рамках социально-гуманитарных наук.

В интернете есть доступный сайт «Академия гугл». Там имеются статьи научного характера, которые уже написаны на английском и в других языках.

Исследователь-эксперт географического факультета Саутгемптонского университета (Великобритания) Найджел В. Арнелл в резюме своей научной статьи «Изменение климата и глобальные водные ресурсы» (1999г.) писал, что «к 2025 году около 5 миллиардов человек из общей численности населения в 8 миллиардов будут жить в странах, испытывающих нехватку воды (используя более 20% имеющихся ресурсов). Изменение климата может привести к дополнительным нагрузкам в некоторых регионах» [4, Р.31]. Мы согласны с констатацией фактов автора в том, что увеличение населения всего мира, особенно в некоторых регионах, где ярко выражается нехватки воды, в том числе в крупных городах мира. Здесь сразу упоминается, такое казахское слово «Судың да сұрауы бар (Даже у воды есть спрос) и «Су – тіршілік көзі (Вода – источник жизни)». Эти слова конкретно означает, что человечество должен отнестись к воде очень бережно, даже за небрежные отношения воде, люди будут отвечать за это.

Эксперт-исследователь из Швеции Г. К. Галлопин және заместитель директора отдела перспективного управления водными ресурсами мира Всемирного водного совета, профессор Ф.Райсберман в заключительной части научной статьи «Три глобальных водных сценария» (2000г.) делали свой вывод обобщенного характера, где авторы утверждали, что:

«во-первых: решения о землепользовании также влияют на водные ресурсы, а решения о водных ресурсах также влияют на окружающую среду и землепользование;

во-вторых, решения о нашем экономическом и социальном будущем, которые в настоящее время носят отраслевой, фрагментарный характер, влияют на гидрологию и экосистемы, в которых мы живем;

в-третьих, решения на международном, национальном и местном уровнях взаимосвязаны. Устойчивое управление водными ресурсами требует системного, комплексного принятия решений, а также более учитывающего взаимозависимость принятия решений в этих трех областях» [5].

Эти авторы верно излагают свои мысли с обобщенными выводами.

Первый вывод означает, что это механизм (то есть сценарии) решения с специальным значением. Значит, все объекты природы они взаимосвязаны. Здесь есть специфическая проблема. Например, большинство нефто-газовые добывающие компаний

полностью не соблюдают требований технического регламента. Как говорится алчность, жадность некоторых людей приводит к таким негативным последствиям, из за этого страдает в первую очередь сама природа, земля, потом животный мир, человечество, флора, фауна и т.д..

От текста второго вывода проясняется, что это основная проблема. То есть экономика у большинство развивающихся стран сырьевая экономика. При этом давно некоторые развитые страны перешли на уровень инновационной экономики. Например, разработка и развитие новых технологий, есть зеленая экономика и т.д. Поэтому развивающимся странам конкретно надо развивать элемент четвертичного сектора экономики, то есть сферу, экономика знаний. Поскольку уже давно идут процессы построения, становления и развития постиндустриального общества. Однако в большинстве странах к сожалению это процесс идет пока медленно.

Содержание третьего вывода показывает и уточняет суть проблем общего характера. Потому что проблемы международного уровня решаются в рамках международных организаций. Например, ООН закрепил 17 целей в области устойчивого развития. Из них 6-ая цель (Чистая вода и санитария), 12-ая цель (ответственное потребление и производство), 13-ая цель (борьба с изменением климата), 14-ая цель (Сохранение морских экосистем), 15-а цель (Сохранение экосистем суши). Значит, весь население мира, всех стран, в том числе, города и населенных пунктов активно должны поддерживать целей устойчивого развития для благо жизни окружающей среды.

Группа авторов из Калифорнии (США) в научной статье (2012г.) «Природа и причины глобального водного кризиса: синдромы, выявленные на основе мета-анализа взаимосвязанных исследований человека и водных ресурсов» писали, что «мы проанализировали 22 междисциплинарных исследования в области водных ресурсов, субнациональных и региональных исследований со всего мира. Тематические исследования показывают, что, хотя не существует универсального показателя, который бы однозначно отражал все типы водных кризисов, в разных регионах мира наблюдается ограниченный набор различных моделей использования ресурсов в городах, сельском хозяйстве и экосистемах [6].

Этот набор включает шесть синдромов:

1. истощение подземных вод;
2. разрушение окружающей среды;
3. конфликты, вызванные засухой;
4. неудовлетворенные потребности в средствах к существованию;
5. захват ресурсов элитой;
6. перераспределение воды в пользу природы. [6].

Каждая из этих категорий была связана с набором причинных факторов, которые в широком смысле можно разделить на изменения спроса и предложения, системы управления и инфраструктуру. Наше исследование предполагает, что каждый синдром порождается ограниченным набором причинных путей» [6]. Указанные синдромы авторов прямо утверждают тезис, что они являются проблемами общего характера с поведением народа и особенно поведением властей в странах и акторов мировой политики. Уместно сказать, что «одним деньги горе, одним жизнь горе». То есть выше приведенные синдромы общеизвестно, что они исходит от «людей», а не от животных, флор и фауны.

Эксперты из Австралии Мунир А. Ханджра и М. Эджаз Куреши в резюме научной своей статьи (2010г.) «Глобальный водный кризис и будущая продовольственная безопасность в эпоху изменения климата» писали, что «анализ прямо показывает, что ситуация с водой для обеспечения продовольственной безопасности является сложной и может стать пугающей, если не будут приняты меры. Инвестиции необходимы сегодня для укрепления будущей продовольственной безопасности; это требует действий на нескольких фронтах, включая борьбу с изменением климата, сохранение земель и воды, сокращение энергетического следа в продовольственных системах, разработку и

внедрение климатически устойчивых сортов, модернизацию ирригационной инфраструктуры, укрепление внутренних запасов продовольствия, реформирование международной торговли продовольствием и ответные меры другим глобальным вызовам» [7].

Авторы статьи на наш взгляд правильно изложили, что три аспектные проблемы в свою очередь взаимосвязанные и взаимозависимые категории.

Вода и климат – это компоненты природы.

Продовольственные товары условно различаются на три группы.

1. Товары растительного происхождения (зерномучные, плодоовощные и т.д.).
2. Товары животного происхождения (молочные, мясные, рыбные и т.д.).
3. Товары смешанного происхождения (пищевые жиры, вкусовые товары и т.д.).

Поэтому водная безопасность, безопасность исходящий от изменений климата безусловно негативно влияют на продовольственные товары. Значит, авторы существенно указали на то меры, которые в свою очередь позитивно будут содействовать на решения основных проблем. Например, внедрение климатически устойчивых сортов растительного происхождения конкретно будут адаптированы на погодные условия в земельных пространствах.

Индийский геостратег, профессор международных отношений Брахма Челлани в начале своей научной статье (2013г.) «Вода, мир и война: борьба с глобальным водным кризисом» пишет, что «вчерашние сражения велись за сушу, в том числе за создание колоний. Сегодняшние - за энергию. Но завтрашние сражения, скорее всего, будут вестись за самый ценный из всех природных ресурсов - воду» [8]. Потом автор статьи задает вопрос «что общего между Тибетом, Голанскими Хайтс, традиционная родина курдов (расположенная в бассейне реки Тигр-Евфрат), Кашмир и Ферганскую долину Центральной Азии?», и он сам отвечает, что «все они представляют собой стратегически расположенные, богатые водой регионы, охваченные сепаратистскими волнениями или территориальными спорами» [8]. Мы частично согласны с предположениями автора. Да борьба за воду возможно потенциальный вооруженный конфликт (война). Но территориальные споры имеют другие причины. Без воды жить не возможно. Но люди или как этнос они могут жить без своих суверенных территорий. На это много есть прямо доказывающие аргументы.

Несколько авторов из разных стран (Нидерланды, США, Германия, Япония, Австрия) в конце своей научной статьи (2016г.) «Моделирование глобального водопользования в 21 веке: инициатива "Будущее и решения в области водных ресурсов" (WFaS) и ее подходы» отметили, что «таблица A20 может служить лишь общим руководством. В реальности будущее страны, то есть расширение площадей, оборудованных для орошения, будет зависеть от нескольких различных факторов:

- (1) наличие и надежность водоснабжения, а также стоимость доступа;
- (2) наличие подходящих земельных ресурсов для перехода к богарному земледелию (в качестве альтернативы орошаемому земледелию);
- (3) существующий разрыв в урожайности и возможности для устойчивой интенсификации на существующих обрабатываемых землях;
- (4) спрос увеличение производства продовольственной и непродовольственной биомассы и, следовательно, рост населения;
- (5) политика обеспечения государственной безопасности и самообеспечения продовольствием;

(6) экономическое благосостояние» [9]. Мы согласны авторами в том, что они уточнили различных факторов, которые прямо способствуют на внедрения способов и методов водопользования. Как прекрасно в свое время сочинил Абай Құнанбайұлы «Егіннің ебін, сауданың тегін, үйреніп, ойлап, мал ізде» (Учись найти способ приумножения урожая, более эффективной торговли, то есть это бизнес идея, потом составляй бизнес план, и создавай бизнес процесс, и тебе придет результат бизнеса). Здесь

к примеру, можно сказать о прецизионное орошение. Есть четыре вида. Капельное орошение, технология GPS, орошение с переменной интенсивностью, мониторинг и автоматизация. Однако, не все фермеры и производственные кооперативы внедрили этих способов. Поэтому этот механизм пока остается не полностью внедренным.

Исследователь из США Марьям Салехи в заключении научной статьи «Глобальная нехватка воды и безопасность питьевой воды: сегодняшняя проблема и завтрашний кризис», она подытожила с таким предложением рекомендательного характера. «Хотя внедрение альтернативных методов, таких как смешивание воды и периодическое водоснабжение, временно удовлетворяет потребность потребителей в питьевой воде, поставщикам воды следует провести тщательное расследование и мониторинг до и во время внедрения этих методов, чтобы избежать загрязнения подаваемой воды» [10]. Предложение автора логично. Питьевая вода, то есть пресная вода в настоящее время стала дефицитным. От дефицита питьевой воды уже страдает более 40 процентов населения нашей планеты.

Итак, эти факты доказывают, что глобальная водная проблема стоит перед человечеством и окружающей среды с негативными факторами.

Поэтому можно решить эту не простую проблему с таким лозунгом.

«Мыслить глобально, действовать локально». Здесь международный, региональный, и внутренний ансамбли должны сыграть вокально, что бы был результат похвально.

В следующем порядке тут мы приступим к анализу на уровне региона Центральной Азии.

Ученый международник из России А.В. Белоглазов в своей научной статье старался описывать причины дефицита воды и конфликтов политико-экономического характера в Центральной Азии.

«Амударья и Сырдарья как главные трансграничные реки впадающие в Аральское море и их начало берет из Памира и Тянь-Шаня. Сырдарья течет таким маршрутом, Киргизия-Таджикистан-Узбекистан-Казахстан, а маршрут Амударьи, Таджикистан-Туркменистан-Узбекистан» [11].

Далее автор писал, что «во время СССР плановая экономика. Подача воды для нужд народного хозяйства руководился из Москвы. По команде Москвы вода шла вниз на поля, в зимнее время она накапливалась. За это Узбекская ССР и Казахская ССР прямо снабжали нефтью, газом и углю Кыргызскую ССР и Таджикскую ССР» [11].

Потом автор особо отметил, что «наибольшую проблему представлял режим работы гидроэнергетических объектов на реке Сырдарье. ... Ситуация обострилась в начале 2004 года. В регионе из за дождей в 2003 году зимний сброс повысил уровень воды в трех водохранилищах Центральной Азии в Токтогульском (юго-запад Киргизии), Кайраккумском (автор указал, что оно в Узбекистане, но это водохранилище расположен в Согдийской области Таджикистана, если верить википедию, то там написано, что есть небольшой участок на востоке водохранилища входит в территории Ферганской области Узбекистана) и Шардаринском (Южный Казахстан)» [11].

Автор резюмировал, что «больше всех от этого события пострадали некоторые районы Кызылординской области (Казахстан). Проблема раньше решилась путем сброса излишков воды из Шардаринского водохранилища в Арнайсайское водохранилище. Однако то время Узбекистан построив дамбы, резко сократил отток воды, из за чего казахстанское водохранилище стало наполняться до критической отметки» [11].

В конце автор подытожил о ситуации в то время в Казахстане, что «у нашей страны было два варианта решения проблемы.

1. Либо сброс излишки на Сырдарью, что привело бы к затоплению Кызылорды.
2. Либо наполнять Шардаринское водохранилище до максимума» [11]. В результате переполненность воды в водохранилище прямо привела к порыву дамбы в

конце февраля 2004 года, и власти Казахстана вводили чрезвычайное положение для борьбы с наводнением на части районов этой страны [11].

Итак, в то время так негативно сложилась как описал автор о ситуации. Эта ситуация показала, что в то время была такое положение с негативным характером чрезвычайных событий.

Здесь мы подытожим, что в то время это ситуация охарактеризовала положение Казахстана «Если туда тянешь, бык умирает, если так тянешь, телега ломается». И с другой стороны в то время данная ситуация описала просто положение как излагается в известной краткой басни Крылова.

Несмотря на наше желание изучить тему только в рамках социально-гуманитарных наук, здесь с исключением обращаем наше внимание научную на статью [12] кандидата технических наук Ю.Х. Рысбекова, который является экспертом научно-информационного центра Межгосударственной координационной комиссии (МГВК) Центральной Азии (1992г.). Но следует, особо подчеркнуть автора, что он прямо имеет несколько научных статей о проблемах трансграничных рек некоторых регионов.

Автор статьи после своей историческо-научной описании (о проблеме конфликта интересов человека и природы), в отличии от А.В. Белоглазова, он отметил, что «значительная часть речного стока региона формируется в Таджикистане, Кыргызстане, Афганистане, при этом уже прямо здесь в свою очередь основными потребителями являются остальные три страны региона (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан)» [12].

Далее в то время (2008г.) автор кратко излагал о водохозяйственной ситуации в Афганистане (Север страны), о водообеспеченности на юге Казахстане, где прямо зависит от работы основных трех водохранилищ (Кайраккум (Таджикистан), Токтогуль (Киргизия), Чарвак (Узбекистан), которые проходят через Узбекистан, о доминирующей положении Киргизии и Таджикистана, а также особенное положение Туркменистана относительно Узбекистану, в конце изложения он кратко, но подробно описал ситуации водохозяйства Узбекистана [12].

Итак, статья автора имеет научно-практического характера. Поскольку автор старается проанализировать ситуацию трансграничных рек с разными методами изучения (постановка проблем, ретроспективный анализ, проблема использования, правовые основы решения вопросов, основные пути решения по приоритетным основаниям и т.д.).

В докладе научно-аналитического характера (2014г.), авторы доклада З.А. Дадабаева и Е.М. Кузьмина охарактеризовали ситуации того времени, что остро стояли и конкретно были «вопросы рационального использования гидроэнергетических ресурсов и трансграничных рек, и в конце этот водная проблема привела к открытой конфронтаций между лидерами трех стран, но двух направлениях (Таджикистан-Узбекистан и Узбекистан-Киргизия)», то есть в то время (2008 г.) Таджикистан принимает решение о строительстве Рогунской ГЭС, а в ответ узбекская сторона закрыла железную дорогу, чтобы не пропускать транзитные грузы из Таджикистана через своей территории в другие страны» [13]. Авторы излагая ситуацию в борьбе за лидерство в регионе по своему предполагали что «... Казахстан может изменить свои приоритеты и поддержать сторону Киргизии и Таджикистана в водном вопросе» [13]. Мы не согласны с таким мнением в том, что у нашей страны в то время была такая ситуационная позиция. Да в то время может была субъективная позиция лидеров двух стран, однако потом ситуацию они сами наладили. Как говорить в философской категории «один человек – один государство», но государство состоит из народа и общества. Хотя глава страны это не государство, и наоборот. Поэтому у руководителей почти всех стран, иногда или редко такое поведение ярко выражается с индивидуальным характером.

Ученый-юрист из Таджикистана А.Имомов в свое статье (2013г.) начал свое изучение о пограничных конфликтах в трех странах, однако они были в двух направлениях (Таджикистан-Узбекистан, Узбекистан-Киргизия), далее автор в обобщенном виде пишет о том, что как были земельно-водные споры как

конфликтогенный фактор во время СССР, этот автор по своему излагал, что «в разгар хлопкового бума: 1. безхозяйственное отношение к воде было обусловлено отсутствием контроля за ее потреблением. 2. безответственность региональных лидеров. 3. следствия этого варварства стала трагедия Аральского моря» [14].

В конце изложения о земельно-водных спорах автор подытожил, что «казалось бы, пора разработать рациональное отношение к использованию водных ресурсов» [14]. Но нам кажется, что автор не верить к такому программе как ПРООН (Программа развития ООН), которая по его мнению она пока не принесла положительных результатов [14].

Итак, мы частично согласны автором в том части, что действительно было место небрежного отношения к имуществам и природным ресурсам во время СССР, а также была практика «приписки» почти во всех отраслях народного хозяйства. Но с мнением автора можно частично не согласиться, что ПРООН не дал никаких результатов. Поскольку это программа является глобальной сетью международной универсальной организации (ООН). Она работает в 166 государствах, где представители программы взаимодействуя с местными представителями власти вместе вырабатывают решений, которые направлены на решения вопросов международного и национального уровня. При этом представители власти опираются на опыт программы, и имеют возможность приобрести новые навыки и обмен опытом с друг другом [15].

Исследователи из Кыргызской Республики в конце статьи [16] делали два вывода.

«Во-первых, в планете и регионе в связи с циклическими изменениями климата происходят преобразования геологической среды, которые в свою очередь вызывают геориски природного и техногенного характера.

Во-вторых, результаты влияния глобального изменения климата в этом регионе прямо привело к развитию Аральского кризиса, что вызвало рост многоступенчатых георисков:

1. потеря смягчающего аридизацию региона.
2. более интенсивный ежегодный вынос эоловых путей и выпадение токсичных солей и пыли и т.д.
3. потеря драгоценной для жизнедеятельности пресной воды и т.д.
4. усиления активизации эрозии, деградации и опустынивания земель в регионе, т.е. к георискам водного характера» [16].

Из текста выводов высняется, что геологические риски существуют, которые вызывают много рисков для окружающей среды, особенно для здоровья населения региона и за его пределами.

Группа экспертов (Казахстан, Нидерланды, Киргизия) в конце научной статьи [17] делали вывод с описательным текстом прогноза.

«1. Политико-экономический подход, который в настоящее время используется для управления водными ресурсами и обеспечения их безопасности в Центральной Азии, описанный в этом исследовании, в значительной степени зависит от экономического развития региона.

2. Ожидается, что общее стремление всех пяти стран содействовать экономическому благосостоянию и росту на национальном уровне также пойдет на пользу водной безопасности и планированию на региональном уровне» [17]. Можно нам согласиться авторами статьи в том, что есть надежда в взаимодействии в процессе региональной интеграции. Поскольку проявляются первоначальные стремления и активизация в сфере экономики, в том числе в рациональном использования водных ресурсов между самими государствами и поддержка международных организаций.

Наши отечественные исследователи С.Кушкumbaев и А.Кушкumbaева, которые писали свою статью [18] на английском языке «Водные и энергетические проблемы в контексте международных и политических споров: Споры в Центральной Азии», они в конце этой статьи подытожили с таким текстом.

«1. Несмотря на значительные водные ресурсы и потенциал для производства электроэнергии, Таджикистан и Кыргызстан тоже испытывают большой дефицит электроэнергии.

2. Эти страны уже используют этот фактор для оправдания увеличения использования гидроэнергетики, что, в свою очередь, приводит к нехватке воды для орошения в летний период в странах (Казахстан, Узбекистан).

3. Некоторые политики в Таджикистане и Кыргызстане заявляют, что вода является таким же товаром, как нефть и газ, по аналогии со значительными запасами в других странах региона.

4. Соответственно, период, в течение которого ГЭС переключается с выработки электроэнергии на режим орошения, должен быть компенсирован “низшими” странами.

5. Безусловно, этот вопрос мог бы стать предметом многостороннего обсуждения, которое должно было бы решаться на взаимной основе, поскольку все затронутые страны заинтересованы во взаимоприемлемой эксплуатации различных гидроузлов - плотин и электростанций — на трансграничных реках» [18].

Мы согласны авторами с компонентами вывода.

Во-первых, они как другие авторы рационально описывают реальных позиций двух стран региона.

Во-вторых, уже из текста вывода проясняется, что некоторые политики этих стран хотят повысить цену за воду.

На наш взгляд, в этом нет чистой экономической проблемы. Вскоре всего есть место элемент политической игры, которая опасно для всех стран региона.

Мы подытожим наше научное изучение с научным статьей, которая опубликована в 2024 году «Текущее регулирование водных отношений в Центральной Азии» [19]. Отечественные исследователи в сфере правовых наук, писавшие статью на английском языке, они утверждают:

а) установлено, что регулирование водных ресурсов в Центральной Азии является неравномерным. К такому выводу пришли в результате теоретического анализа понятий “водные отношения” и “водное законодательство”.

б) выявлено, какие свойства характеризуют эти понятия, а также какие факторы влияют на них.

в) установлено, что их подходы характеризуются общими чертами, поскольку все они направлены на рациональное потребление и эксплуатацию водных ресурсов для осуществления различных видов деятельности.

г) анализ законодательства государств Центральной Азии показывает, что в некоторых из них нормативные акты устарели и нуждаются в обновлении. Особенно это касается Республики Узбекистан, в которой до сих пор отсутствует отдельный кодифицированный закон в виде Водного кодекса» [19]. Мы полностью согласны с компонентами вывода авторов в том, что правильно изучили с путем проведения сравнительно-правового анализа национальных законодательств стран Центральной Азии. Сравнение в свою очередь метод исследования проясняет их сходство, различает их отличия друг от друга, а также уточняют особенности норма национальных законодательства стран региона. Результат такого исследования оно в первую очередь будет юридически обоснованным и а также оно станет эффективным регулятором общественных отношений в сфере водопользования.

Выводы

Таким образом, некоторые аспекты научного изучения водных проблем в странах Центральной Азии в рамках социально-гуманитарных наук в конце позволяет делать заключительный вывод.

Во-первых, по нашему личному наблюдению в большинство случаев из исследователей по этой теме изучают в основном частном порядке, и в свою очередь мало изучаются с междисциплинарным характером, даже не говоря о исследовании с комплексным характером.

Во-вторых, изучаемая тема как глобальная водная проблема уже давно исследуется с очень хорошим корпусом исследователей. Водная проблема в Центральной Азии тоже изучается хорошими группами исследователей, то есть как группа в качестве авторов. В среди них есть еще авторы из дальнего и ближнего зарубежья. Кроме этого во время анализа выясняется, что по этой теме изучаются в разных аспектах (это геополитическая, геоэкономическая, международная, региональная, национальная, отраслевая и т.д.).

Значит, можно здесь резюмировать, что водная проблема региона будет существовать к сожалению как острая долгосрочная проблема с политико-экономической характеристикой. По нашей оценке процесс решения по этой проблеме прошла начальный этап с 1991 года до 2010 года, а до 2020 года прошла адаптирующий этап, в данное время проходит адаптационный этап. До 2030 года должна завершиться этот этап с хорошим перспективой.

Список литературы

- 1 Центральная Азия. Данный материал получен из Википедии – Сводобная Энциклопедия//<https://ru.wikipedia.org/wiki>.
- 2 Закон Республики Казахстан (08.11.2010г. № 348-IV) «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан о статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1000000348>.
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан (05.05.2017г. № 249) О подписании Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций о размещении Международного центра оценки вод в Казахстане//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000249>.
- 4 Arnell N. W. Climate change and global water resources //Global environmental change. – 1999. – Т. 9. – С. S31-S49.
- 5 Gallopin G. C., Rijsberman F. Three global water scenarios //International Journal of water. – 2000. – Т. 1. – №. 1. – С. 16-40.
- 6 Srinivasan V. et al. The nature and causes of the global water crisis: Syndromes from a meta-analysis of coupled human- water studies //Water resources research. – 2012. – Т. 48. – №. 10.
- 7 Hanjra M. A., Qureshi M. E. Global water crisis and future food security in an era of climate change //Food policy. – 2010. – Т. 35. – №. 5. – С. 365-377.
- 8 Chellaney B. Water, peace, and war: Confronting the global water crisis. – Rowman & Littlefield, 2013. – P.71-86.
- 9 Wada Y. et al. Modeling global water use for the 21st century: The Water Futures and Solutions (WFaS) initiative and its approaches //Geoscientific Model Development. – 2016. – Т. 9. – №. 1. – С. 175-222.
- 10 Salehi M. Global water shortage and potable water safety; Today’s concern and tomorrow’s crisis //Environment International. – 2022. – Т. 158. – С. 106936.
- 11 Белоглазов А. В. Международные водные конфликты в Центральной Азии (1992-2006 гг.) //Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – №. 3. – С. 160-174.

- 12 Рысбеков Ю. Х. Трансграничные водные ресурсы Центральной Азии: политические и правовые аспекты бесконфликтного использования //Электрон. текстовые дан.–Режим доступа: http://www.sawater-info.net/bk/water_law/part1.htm. – 2008.
- 13 Дадабаева З. А., Кузьмина Е. М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия //М.: Институт экономики РАН. – 2014. – Т. 55. – С. 13.
- 14 Имомов А. Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана //Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16. – №. 2. – С. 124-139.
- 15 Программа развития Организации Объединенных Наций. Информация получена из сайта ООН//<https://www.un.org/ru/ga/undp>.
- 16 Усупаев Ш. Э., Едигенов М. Б., Лагутин Е. И. Геориски гидросферы Земли в субчасти Центральной Азии //Вестник Института сейсмологии Национальной Академии наук Кыргызской Республики. – 2014. – №. 1 (3). – С. 121-128.
- 17 Xenarios S. et al. Current and future challenges of water security in Central Asia //Global Water Security: Lessons Learnt and Long-Term Implications. – 2018. – С. 117-142.
- 18 Kushkumbayev S., Kushkumbayeva A. Water and energy issues in the context of international and political disputes in Central Asia //Chinese Journal of International Law. – 2013. – Т. 12. – №. 2. – С. 211-218.
- 19 Orazaliev K. et al. Current regulation of water relations in Central Asia //Regional Science Policy & Practice. – 2024. – С. 100038.

Ж. Ахметова, Е. Т. Бекбосынов*

магистрант, М. Әуезова ат. ОҚУ, Шымкент, Қазақстан

Ph.D, доцент, М. Әуезов атындағы ОҚУ, Шымкент, Қазақстан

*Корреспондент авторы: ermek_lawer@mail.ru

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ШЕҢБЕРІНДЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ СУ ПРОБЛЕМАЛАРЫН ЗЕРТТЕУДІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.

Түйін

Бұл мақалада әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар аясында Орталық Азия елдеріндегі су проблемаларын зерттеудің кейбір ғылыми аспектілері қарастырылады. Авторлар елдердегі және аймақтағы су ресурстарының негізгі мәселелерін нақтылайды. Қырғызстан, Тәжікстан Сырдарияның, Амударияның жоғарғы бөлігінің елдері және осы өзендердің төменгі бөлігінің (Өзбекстан, Қазақстан, Түрікменстан) елдері арасында су ресурстарының мәселелері әр түрлі. Осы тақырып бойынша зерттеушілердің көпшілігі негізінен жеке зерттеледі және кешенді сипаттағы зерттеу туралы айтпағанда, пәнаралық сипатта аз зерттеледі деген пікір негізделеді. Талдаудан тақырып әртүрлі аспектілерде (геосаяси, геоэкономикалық, халықаралық, аймақтық, ұлттық, салалық және т.б.) зерттелетіні анықталды. Аймақтың су мәселесі, өкінішке орай, саяси-экономикалық сипаттағы өткір ұзақ мерзімді мәселе ретінде болады. Біздің бағалауымыз бойынша, бұл мәселені шешу процесі 1991 жылдан 2010 жылға дейінгі бастапқы кезеңнен өтті, ал 2020 жылға дейін бейімделу кезеңінен өтті, қазіргі уақытта бейімделу кезеңі өтуде. 2030 жылға дейін бұл кезең жақсы перспективамен аяқталуы керек.

Кілттік сөздер: су, Орталық Азия, Қазақстан, Өзбекстан, Тәжікстан, Қырғызстан, Түрікменстан, гуманитарлық ғылымдар.

Zh. Akhmetova, E.T. Bekbosynov*

Master's student, M. Auezov SKU, Shymkent, Kazakhstan
Ph.D., Associate Professor, M. Auezov SKU, Shymkent, Kazakhstan

* **Corresponding Author's Email:** ermek_lawer@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF WATER PROBLEMS IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE FRAMEWORK OF SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES.

Abstract

This article examines some scientific aspects of the study of water problems in Central Asian countries within the framework of social and humanitarian sciences. The authors clarify the main problems of water resources in the countries and in the region. The problems of water resources differ between Kyrgyzstan and Tajikistan as the countries of the upper part of the Syr Darya, Amu Darya and the countries (Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan) of the lower part of these rivers. The opinion is justified that most of the cases of researchers on this topic are studied mainly privately, and little is studied with an interdisciplinary nature, not to mention research with a complex nature. From the analysis it turns out that the topic is studied in different aspects (geopolitical, geo-economic, international, regional, national, sectoral, etc.). Unfortunately, the water problem of the region will exist as an acute long-term problem with political and economic characteristics. According to our assessment, the process of solving this problem has passed the initial stage from 1991 to 2010, and has passed the adaptation stage until 2020, and the adaptation stage is currently underway. This stage should be completed by 2030 with a good prospect.

Keywords: water, Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, humanitarian science.

Сведения об авторе, ответственном за переписку

Бекбосынов Ермек Туленович – Ph.D, доцент, ЮКУ имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан. ermek_lawer@mail.ru.

Хат алмасуға жауапты автор туралы мәліметтер

Бекбосынов Ермек Төленұлы-Ph.D, доцент, М. Әуезов атындағы ОҚУУ, Шымкент, Қазақстан. ermek_lawer@mail.ru.

Information about the author responsible for correspondence

Bekbosynov Ermek Tulenovich – Ph.D., Associate Professor, M. Auezov Law School, Shymkent, Kazakhstan. ermek_lawer@mail.ru.